

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2137/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Бахытжан Торегожиной (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	30 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 14 марта 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест, признание виновной в административном правонарушении и наложение штрафа за проведение массового художественного мероприятия (арт-моба)
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; свобода передвижения; свобода выражения мнений; свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 12, 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

GE.14-22462 (R) 291214 291214

* 1 4 2 2 4 6 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2137/2012*

<i>Представлено:</i>	Бахытжан Торегожиной (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	30 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2137/2012, представленного Бахытжан Торегожиной в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Бахытжан Амангалиевна Торегожина, гражданка Казахстана, родившаяся 23 марта 1962 года. Автор утверждает, что Казахстан нарушил ее права, предусмотренные статьями 9 (пункт 1), 12 (пункт 1), 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлена адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-жа Марго Ватервал, г-н Константин Вардзелашвили, г-н Юваль Шани, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Андрей Паул Злэтеску, г-н Лазхари Бузид и г-н Дируджлалл Ситулсингх.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является руководителем неправительственной организации "Ар.Рух.Хак". 1 марта 2010 года в связи с проведением Дня гражданского неповиновения эта организация провела у памятника Махатме Ганди массовое художественное мероприятие (арт-моб), чтобы привлечь внимание общественности к вопросам духовного руководства и продемонстрировать такие качества, как гуманизм, демократия, социальная справедливость и мораль. В ходе мероприятия власти не предприняли никаких действий, но в полдень 16 марта 2010 года 20 сотрудников полиции прибыли в офис автора и арестовали ее. Автору сообщили, что она будет задержана на 48 часов на основании статьи 620 Административно-процессуального кодекса, предусматривающей применение административного задержания с целью прекращения административного правонарушения. Автор утверждает, что ее задержание было незаконным, поскольку, находясь в момент задержания в офисе, она не совершала каких-либо нарушений. Автор заявляет, что 2 апреля 2010 года она направила жалобу на незаконный арест в Генеральную прокуратуру, сотрудники которой передали ее в Департамент государственной безопасности Министерства внутренних дел.

2.2 16 марта 2010 года Специализированный межрайонный административный суд Алматы вынес постановление, в котором признал автора виновной в проведении несанкционированного публичного мероприятия и обязал ее уплатить штраф в размере 56 520 тенге. Автор сообщает, что, как указано в постановлении, она провела несанкционированный митинг граждан, и отмечает, что, поскольку в статье 2 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан не упомянуты арт-мобы, для его проведения ей не требовалось запрашивать разрешения властей.

2.3 26 марта 2010 года автор обжаловала это постановление суда первой инстанции в Апелляционном суде Алматы, который 6 апреля 2010 года отклонил ее апелляцию. 17 мая 2010 года автор обратилась в Генеральную прокуратуру с ходатайством о проведении процедуры проверки вынесенного решения, которая была отклонена 21 июня 2010 года.

2.4 Автор также сообщает, что 12 января 2010 года ее организация представила заместителю акима Алматы на утверждение график мероприятий, которые она запланировала провести в 2015 году. В своем письме от 21 января 2010 года Департамент Алматы по делам молодежи указал, что в соответствии со статьей 4 Закона об общественных объединениях государственным органам запрещается вмешиваться в деятельность таких объединений. Автор утверждает, что, следовательно, акимат Алматы не уполномочен утверждать мероприятия, запланированные неправительственными организациями. Автор отмечает, что она как глава неправительственной организации имела право проводить мероприятия в соответствии с уставом этой организации, не обращаясь к властям за официальным разрешением. Она утверждает, что исчерпала все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что ее арест и вынесение ей обвинительного приговора за организацию арт-моба явились нарушением ее конституционных прав, а также ее прав, предусмотренных статьями 9 (пункт 1), 12 (пункт 1), 19 и 21 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что ее арест был проведен в нарушение статьи 9 Пакта, поскольку ей сообщили, что она была задержана на основании статьи 620 Административно-процессуального кодекса, предусматривающей применение административного задержания с целью прекращения административного правонарушения, и поскольку она в момент ареста не совершила каких-либо нарушений.

3.3 Автор указывает, что посредством проведения арт-моба она реализовала право на свободное выражение своего мнения, предусмотренное статьей 19 Пакта. Автор подчеркивает, что основой для ее обвинения де-юре послужило нарушение правил организации и проведения собраний, а де-факто оно было построено на ее общественном мероприятии, посвященном политическому вопросу о том, насколько казахское население доверяет политическим деятелям государства. Она отмечает, что право на свободное выражение своего мнения защищено пунктом 2 статьи 19 Пакта; что такая защита объемлет право частных лиц критиковать свое правительство или открыто и публично давать оценку его деятельности, не опасаясь преследования или наказания²; и что она была наказана за осуществление своего права на выражение мнения языком искусства. В данных обстоятельствах ее незаконное задержание за проведение мероприятия, судебное разбирательство по ее делу и вынесение ей обвинительного приговора, а также угроза того, что в будущем за любое выражение мнения можно понести аналогичное наказание, представляют собой ограничения ее права на свободное выражение своего мнения.

3.4 Автор заявляет, что вышеупомянутые ограничения несовместимы со смыслом пункта 3 статьи 19 Пакта, которая гласит, что осуществление права на свободное выражение своего мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Она отмечает, что при толковании упомянутых изъятий Комитет отметил, что такие ограничения не должны "ставить под угрозу сам принцип этого права"³ и что любое ограничение "должно проходить жесткую проверку на обоснованность"⁴. Согласно практике Комитета, любое допустимое ограничение должно быть: а) предусмотрено законом; б) направлено на защиту одной из перечисленных целей; и с) необходимо для достижения этой цели⁵. Автор отмечает, что Комитет последовательно указал, что "государство-участник должно четко обозначить реальный характер угрозы для достижения любой или перечисленных целей, которую представляет собой поведение автора"⁶, и что в ее случае ограничение права на свободное выражение ею своего мнения не было продиктовано соображениями государственной безопасности либо защиты прав или репутации других лиц. Если ограничение было наложено в связи с какой-либо угрозой государственной безопасности, государству-участнику следовало представить подробное обоснование и точно указать характер этой угрозы. Автор далее сообщает, что ее мероприятие касалось вопро-

² См. сообщение № 1128/2002, *Маркиш де Мораиш против Анголы*, соображения от 29 марта 2005 года, пункт 6.7.

³ См. замечание общего порядка № 10 (1983) Комитета, касающееся свободы мнений и их выражения, пункт 4.

⁴ См. сообщение № 628/1995, *Пак против Республики Корея*, соображения от 20 октября 1998 года, пункт 10.3.

⁵ См. сообщение № 926/2000, *Шин против Республики Корея*, соображения от 16 марта 2004 года, пункт 7.3.

⁶ Там же.

са о возможном недоверии казахского населения к государственным должностным лицам; что этот вопрос постоянно обсуждается общественностью Казахстана; и что поэтому правительство не может утверждать, что ограничение ее права на свободное выражение своего мнения было направлено на защиту прав или репутации других лиц. Она заявляет, что если государство-участник определило наличие какой-либо законной цели для введения такого ограничения, ему также следовало бы показать, что принятые меры были необходимыми⁷ для достижения этой цели. Автор подчеркивает, что, как последовательно отмечал Комитет, "требование в отношении необходимости подразумевает пропорциональность в том смысле, что ограничение, налагаемое на свободу выражения мнения, должно быть пропорционально ценностям, защите которых служит это ограничение"⁸. Поскольку государство-участник посредством судебных решений четко не пояснило, какие именно ценности оно защищает, ограничивая право автора на свободное выражение своего мнения, наложенные на нее административные наказания являются ограничением ее права на свободное выражение своего мнения, защищаемое пунктом 2 статьи 19 Пакта. Автор утверждает, что, поскольку те узкие изъятия, которые предусмотрены в пункте 3 статьи 19 Пакта, неприменимы к ее случаю, вышеупомянутое ограничение является нарушением Пакта.

3.5 Автор подчеркивает, что в ее случае причиной вынесения обвинительного приговора и применения административного наказания послужило проведение ею публичного собрания, которое не было разрешено местными властями. Она утверждает, что в данных обстоятельствах вынесение обвинительного приговора по ее делу и угроза того, что в будущем за проведение любого собрания могут быть применены аналогичные наказания, ограничивают действие ее права на свободное выражение своего мнения. Она утверждает, что вышеупомянутые ограничения несовместимы со статьей 21 Пакта.

3.6 Автор отмечает, что, согласно практике Комитета, любые ограничения права на свободу собраний должны относиться к допустимым ограничениям, предусмотренным статьей 21 Пакта⁹. Она утверждает, что требование о получении от местных властей предварительного разрешения на проведение любого публичного мероприятия является таким ограничением. Автор также заявляет, что, в соответствии с Законом о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан, как минимум за 10 дней до проведения любого публичного собрания на открытом воздухе в местные органы власти (акимат) необходимо подать соответствующую заявку, и разрешение такого рода выдается не позднее, чем за пять дней до проведения мероприятия. Она далее указывает, что в судебных решениях не дано пояснений о том, какие ценности защищаются путем наложения ограничений на ее свободу собраний, и, соответственно, что наложенные на нее административные наказания представляют собой ограничение ее права на свободу собраний, защищаемого статьей 21 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 31 мая 2012 года государство-участник сообщило, что 16 марта 2010 года Специализированный межрайонный административный суд Алматы вынес автору обвинительный приговор и обязал ее уплатить штраф в размере

⁷ Там же.

⁸ См. *Маркеш де Мораиш против Анголы* (сноска 2 выше), пункт 6.8.

⁹ См. сообщение № 412/1990, *Кивенмаа против Финляндии*, соображения от 31 марта 1994 года.

56 520 тенге за совершение административного правонарушения, предусмотренного пунктом 3 статьи 373 Кодекса административных правонарушений Республики Казахстан, и что 6 апреля 2010 года это постановление было подтверждено решением Городского суда Алматы, вынесенным по апелляционной процедуре. Государство-участник вновь кратко излагает содержание этих судебных постановлений.

4.2 Государство-участник ссылается на положения статей 19 (пункт 3) и 21 Пакта. Оно заявляет, что утверждения автора о нарушении ее прав, предусмотренных статьями 9 (пункт 1), 19 (пункт 2) и 21 (пункт 1) Пакта, являются необоснованными. Оно указывает, что форма и порядок выражения общественных, групповых или личных интересов в публичных местах, а также определенные ограничения их выражения предусмотрены Законом № 2126 о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан от 17 марта 1997 года. Согласно статье 2 этого закона, для проведения какого-либо собрания, митинга, шествия, пикета или демонстрации в местные органы исполнительной власти подается соответствующая заявка. Статья 3 Закона гласит, что заявка должна содержать все требуемые Законом сведения и должна быть подана не позднее, чем за 10 дней до планируемой даты проведения мероприятия. Автор не обращалась в органы исполнительной власти с такой заявкой и не получала положительного ответа. Таким образом, утверждения автора о том, что ее права по статьям 19 и 21 Пакта были нарушены, являются необоснованными, так как при осуществлении этих прав она нарушила предусмотренные Законом сроки.

4.3 Государство-участник далее указывает, что, согласно статье 618 Административно-процессуального кодекса, для обеспечения своевременности и эффективности следственных действий по какому-либо делу и исполнения вынесенного решения к физическим лицам допускается применение определенных мер, включая административное задержание. В отношении автора такое задержание было применено в соответствии с Законом и для обеспечения проведения следственных действий по ее делу. Поэтому государство-участник считает, что утверждения автора о нарушении ее прав по пункту 1 статьи 9 Пакта являются необоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 4 июля 2012 года автор отмечает, что, оспаривая ее утверждения относительно статьи 19 Пакта, государство-участник ссылается на положения пункта 3 этой статьи. Она утверждает, что эти положения неприменимы в ее случае, поскольку государство-участник не пояснило, каким именно образом автор нанесла ущерб правам или репутации других лиц, либо поставила под угрозу государственную безопасность, общественный порядок или нравственность населения. Автор заявляет, что ее действия не нанесли ущерба каким-либо государственным должностным лицам, поскольку в адрес ни одного из них не прозвучало никаких оскорбительных для их репутации слов; что упомянутый арт-моб продолжался 10 минут, носил мирный характер и не представлял угрозы для общественного порядка или государственной безопасности Казахстана. Автор подчеркивает, что обвинительный приговор был ей вынесен не за создание угрозы для репутации других лиц, для государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а за проведение публичного мероприятия без разрешения властей.

5.2 Относительно своих утверждений в связи со статьей 21 Пакта автор подчеркивает, что ее действия состояли в проведении арт-моба при содействии трех коллег; и что упомянутый арт-моб проводился для посетителей парка имени Махатмы Ганди, которые находились вблизи памятника Махатме Ганди. Зрителями арт-моба стали порядка 15 человек, в основном журналисты и сотрудники полиции. Автор вновь заявляет, что данное мероприятие не являлось шествием, пикетом или демонстрацией и что поэтому ей не требовалось обращаться к властям за разрешением на его проведение. Далее она отмечает, что власти Казахстана расширили толкование термина "мирное собрание" за пределы охвата этого термина, который предусмотрен в Законе от 17 марта 1997 года, включив в него массовые художественные мероприятия (арт-мобы), краткие массовые акции (флэш-мобы) и даже протестные действия отдельных лиц. Вследствие такого расширительного толкования в нарушение Пакта любая публичная акция объявляется незаконным собранием, а ее организаторы привлекаются к административной ответственности за проведение публичных собраний без разрешения властей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость данного сообщения и не предоставляет информации о доступных и эффективных средствах правовой защиты. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что требования подпункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее арест по обвинению в совершении административного правонарушения явился нарушением ее прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 12 Пакта. В отсутствие любой другой информации по данному вопросу Комитет все же считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать это утверждение для целей его приемлемости. Поэтому он приходит к выводу, что данная часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Относительно жалобы автора на то, что ее арест явился нарушением ее прав по пункту 1 статьи 9 Пакта, Комитет принимает к сведению информацию государства-участника, согласно которой арест автора был произведен на основании статьи 618 Кодекса об административных правонарушениях. Однако Комитет отмечает, что в связи с этим встает вопрос о произвольном характере ареста автора. Поэтому он считает, что утверждение автора в связи с пунктом 1 статьи 9 является достаточно обоснованным для целей приемлемости и объявляет его приемлемым. Комитет также полагает, что автор в достаточной степени обосновала свои жалобы по статьям 19 и 21 Пакта для целей их приемлемости. Таким образом, он признает эти жалобы приемлемыми и приступает к рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 По поводу жалобы автора в связи со статьей 9 Пакта Комитет отмечает, что между сторонами имеется разногласие по вопросу о юридических основаниях ареста автора, но что бесспорным является тот факт, что 16 марта 2010 года сотрудники полиции прибыли в офис автора и арестовали ее. Комитет напоминает, что для соответствия пункту 1 статьи 9 арест должен быть не только законным, но и обоснованным и необходимым в любых обстоятельствах¹⁰. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких пояснений относительно того, почему арест автора, произведенный на основании положений Административно-процессуального кодекса, был разумным и необходимым. Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало необходимость задержания автора. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что задержание автора не имело разумных оснований и явилось нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Комитет отмечает утверждения автора о том, что власти нарушили ее права, предусмотренные статьей 19 Пакта. Из представленных Комитету материалов следует, что автор была арестована, а затем признана виновной и приговорена к уплате штрафа за организацию арт-моба и участие в нем без получения предварительного разрешения от местных органов исполнительной власти. По мнению Комитета, вышеупомянутые действия властей представляют собой вмешательство в осуществление автором своего права свободно выражать собственное мнение и распространять всякого рода информацию и идеи, которое защищено пунктом 2 статьи 19 Пакта.

7.4 Далее Комитет рассмотрел вопрос о том, являются ли ограничения права автора свободно распространять информацию и идеи оправданными с точки зрения какого-либо из критериев, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка 34, в котором он, в частности, указал, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹¹. Он отмечает, что в пункте 3 статьи 19 предусматривается наложение ограничений на свободу выражения мнений, в том числе на свободу распространять информацию и идеи, но только в той степени, в которой они установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. И наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, то есть оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу¹².

¹⁰ См. сообщения № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, соображения от 23 июля 1990 года, пункт 5.8; и № 631/1995, *Спакмо против Норвегии*, соображения от 5 ноября 1999 года, пункт 6.3.

¹¹ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета, касающееся свободы мнений и их выражения, пункт 2.

¹² Там же, пункт 34.

7.5 Комитет отмечает, что в данном случае факт задержания автора и наложения на нее крупного штрафа вызывает серьезные сомнения относительно необходимости и пропорциональности ограничений, наложенных на права автора. Комитет далее отмечает, что государство-участник не привело каких-либо конкретных обоснований необходимости ограничений, которые были наложены на автора, как это требуется в пункте 3 статьи 19 Пакта¹³. Кроме того, государство-участник не подтвердило, что избранные меры являлись наименее ограничительными по характеру или соразмерными защищаемому интересу. Исходя из обстоятельств дела, Комитет считает, что, хотя указанные ограничения были наложены на автора на основе внутреннего законодательства, их оправданность и пропорциональность, требуемые по условиям пункта 3 статьи 19 Пакта, продемонстрировать не удалось. Поэтому он приходит к выводу, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены¹⁴.

7.6 Относительно жалобы автора в связи со статьей 21 Пакта Комитет также считает, что государство-участник не подтвердило, что ограничения, наложенные на права автора, а именно задержание автора и наложение на нее крупного штрафа, являлись необходимыми с точки зрения интересов государственной безопасности или общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения, либо защиты прав и свобод других лиц. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьей 21 Пакта¹⁵.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях Казахстаном прав автора, предусмотренных статьями 9, 19 и 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе пересмотр вынесенного ей обвинительного приговора и выплату надлежащей компенсации, включая возмещение понесенных судебных издержек. Наряду с этим государство-участник обязано предотвращать совершение аналогичных нарушений в будущем. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство – в частности, Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан, поскольку в данном случае применялся именно этот закон, – чтобы обеспечить всестороннее осуществление в государстве-участнике тех прав, которые предусмотрены статьями 19 и 21 Пакта.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-

¹³ См. сообщение № 1604/2007, *Залеская против Беларуси*, сообщения от 28 марта 2011 года, пункт 10.5.

¹⁴ См. сообщения № 927/2000, *Светик против Беларуси*, сообщения от 8 июля 2004 года, пункт 7.3; и № 1009/2001, *Щетко против Беларуси*, сообщения от 11 июля 2006 года, пункт 7.5.

¹⁵ См. *Залеская против Беларуси* (сноска 13 выше), пункт 10.6.

участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения, обеспечить их перевод на официальные языки и их широкое распространение.
